I 1975

8 4 3

ТУ 19—32—73

7

2

студия
ДИАФИЛЬМ

А. П. Чехов

КАШТАНКА

Художник А. Самсонов

Молодая рыжая собака, очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперёд по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Она старалась дать себе отчёт: как это могло случиться, что она заблудилась?

День начался с того, что её хозяин, столяр Лука Александрыч, надел шапку, взял подмышку какую-то деревянную штуку, завёрнутую в красный платок, и крикнул: „Каштанка, пойдём!“

От радости, что её взяли гулять, Каштанка вела себя крайне неприлично: прыгала, забегала во дворы и гонялась за собаками. Столяр то и дело терял её из виду и сердито кричал на неё.

Побывав у заказчиков, столяр зашёл к сестре, у которой пил и закусывал, потом в трактир, из трактира к куму. Одним словом, когда Каштанка попала на незнакомый тротуар, то уже вечерело и столяр был пьян, как сапожник.

Он подзывал к себе Каштанку и говорил ей: „Ты, Каштанка, насекомое существо и больше ничего. Супротив человека ты всё равно, что плотник супротив столяра..."

7

Вдруг загремела музыка. Каштанка оглянулась и увидела, что прямо на неё шёл полк солдат. Не вынося музыки, она заметалась, завыла и бросилась на другой тротуар.

Когда она опомнилась, музыка уже не играла и полка не было. Она перебежала дорогу к тому месту, где оставила хозяина, но столяра там не было.

9

Каштанка бегала взад и вперёд и не находила хозяина, а между тем становилось темно. Мимо Каштанки проходили незнакомые заказчики. (Всё человечество Каштанка делила на хозяев и заказчиков).

Когда стало совсем темно, Каштанкою овладели отчаяние и ужас. Она прижалась к какому-то подъезду и стала горько плакать.

Вдруг подъездная дверь щёлкнула и ударила её по боку. Из отворенной двери вышел какой-то человек. Каштанка попала ему под ноги. Он нагнулся к ней и спросил: „Псина, ты откуда? Я тебя ушиб? Ну, не сердись... Виноват".

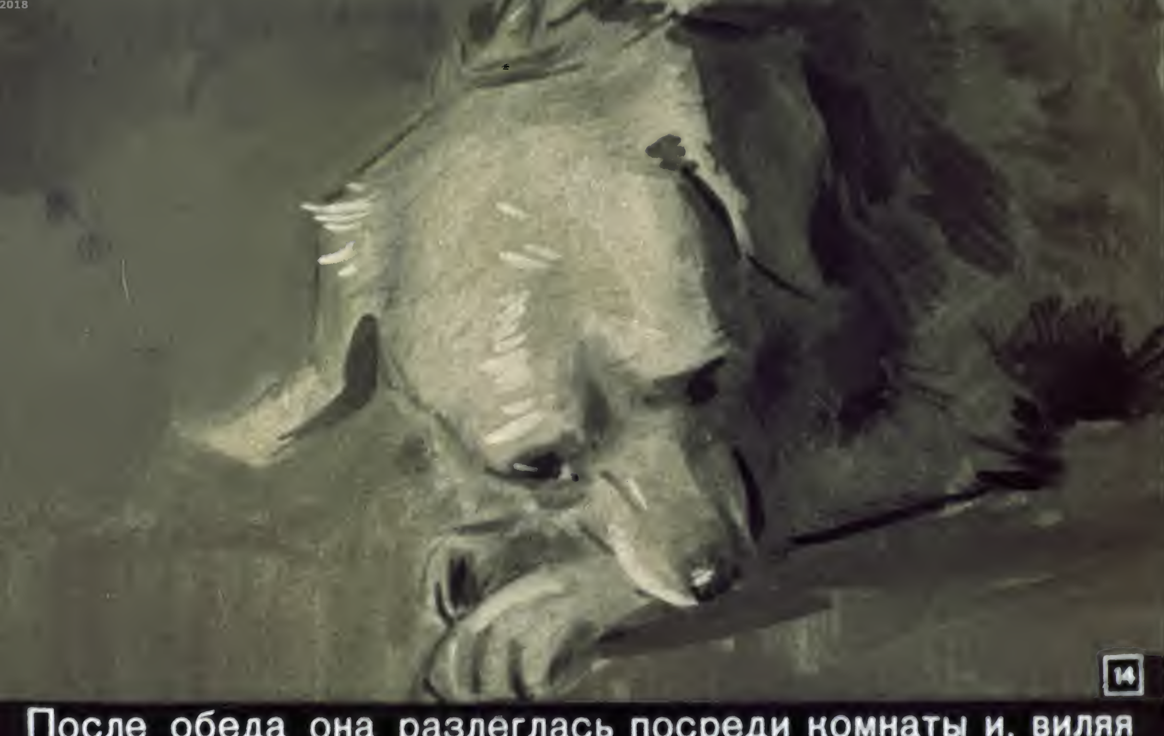

12

Каштанка лизнула ему руку и заскулила ещё жалостнее. – „А ты хорошая, смешная! Совсем лисица! Ну, что ж, делать нечего, пойдём со мной!“

Через полчаса она уже сидела на полу в большой, светлой комнате и с умилением глядела на незнакомца. Он ел и бросал ей кусочки.

После обеда она разлеглась посреди комнаты и, виляя хвостом, решала вопрос: где лучше – у незнакомца или у столяра? Неожиданно ею овладела грусть.

Но скоро утомление и теплота взяли верх над грустью... Она стала засыпать.

Когда Каштанка проснулась, было уже светло. Она обнюхала углы, не нашла ничего интересного и поцарапалась в дверь. В следующей комнате на кровати спал вчерашний незнакомец.

Из спальни вела куда-то ещё одна дверь. Каштанка отворила её и тотчас же почувствовала очень подозрительный запах. Она увидела нечто неожиданное и страшное.

Пригнув к земле шею и голову, растопырив крылья и шипя, прямо на неё шёл гусь. Белый кот выгнул спину в дугу и тоже зашипел.

Собака испугалась не на шутку. Она залилась громким, визгливым лаем. В это время гусь подошёл и долбанул её клювом в спину.

– Это что такое? – послышался сердитый голос. – Драку подняли? На место! Надо жить дружно. – Незнакомец погладил Каштанку. – Постой, как же мы тебя звать будем?.. Вот что, ты будешь Тётка... Понимаешь? Тётка!

Хозяин вышел. Каштанка села и стала наблюдать. Кот сидел и делал вид, что спит. Гусь, топчась на одном месте, продолжал говорить что-то быстро и горячо!

Немного погодя, вошёл незнакомец и принёс какую-то странную вещь, похожую на ворота и на букву П.
– „Иван Иваныч, пожалуйте!“

–Начнём с самого начала. Поклонись и сделай реверанс. –Гусь вытянул шею и закивал во все стороны.

24

Вдруг незнакомец изобразил на своём лице ужас и закричал: „Караул! Пожар! Горим!"–Иван Иваныч подбежал к П, взял в клюв верёвку и зазвонил в колокол. Незнакомец остался очень доволен.

Через минуту отворилась дверь и какая-то старуха впустила в комнату чёрную очень некрасивую свинью.

Иван Иваныч вскочил на спину свиньи, кот Фёдор Тимофеич взобрался на гуся и стал на задние лапы. Получилось то, что незнакомец называл египетской пирамидой.

Благодаря массе новых впечатлений, день прошёл для Каштанки незаметно, а вечером она со своим матрасиком была уже водворена в комнатке с грязными обоями и ночевала в обществе Фёдора Тимофеича и гуся.

Прошёл месяц. Каштанка уже привыкла к тому, что её кормили вкусным обедом и звали Тёткой. Привыкла она и к незнакомцу, и к своим новым сожителям.

Все дни начинались одинаково. В комнату вносились П, бич, обручи, и каждый день проделывалось почти одно и то же. Ученье и обед делали дни очень интересными, вечера же проходили скучновато. Вечерами хозяин уезжал куда-то и увозил с собою гуся и кота.

Оставшись одна, Тётка ложилась на матрасик и начинала грустить. В воображении её появлялись какие-то две неясные фигуры, и она чувствовала, что от этих фигур пахнет клеем, стружками и лаком.

Однажды хозяин сказал: „Пора нам, Тётка, делом заняться. Довольно тебе бить баклуши. Я хочу из тебя артистку сделать... Ты хочешь быть артисткой?"

И он стал учить её разным наукам. В первый урок она училась стоять и ходить на задних лапах, что ей ужасно нравилось.

В следующие уроки она плясала, выла под музыку, звонила и стреляла,

а через месяц уже могла с успехом заменять Фёдора Тимофеича в египетской пирамиде. Училась она охотно и была довольна своими успехами.

Всякий удавшийся фокус она сопровождала восторженным лаем, а учитель удивлялся и тоже приходил в восторг: „Талант! Талант! Ты положительно будешь иметь успех!“

Как-то Тётке приснился собачий сон, будто за нею гонится дворник с метлой, и она проснулась от страха. В комнате было тихо, темно и душно.

Но вдруг раздался странный крик, который заставил её вздрогнуть. Это крикнул Иван Иваныч, и крик его был дикий, пронзительный и неестественный.

Крик не повторялся. Тётка мало-помалу успокоилась и задремала. Вдруг опять раздался пронзительный крик. – „К-ге! К-ге!" – крикнул Иван Иваныч. В комнату вошёл хозяин.

–Иван Иваныч, что с тобой? – Гусь молчал. Крылья у него были растопырены и клюв раскрыт. – Иван Иваныч! Умираешь ты, что ли? Ах, я вспомнил. Это оттого, что сегодня на тебя наступила лошадь.

– Он умирает, Тётка. Да, да, умирает! К вам в комнату пришла смерть. Что нам делать? – Тётка не понимала, что говорит хозяин, но по его лицу видела, что он ждёт чего-то ужасного.

Гусь уже не шевелился и не открывал глаз. – „Ничего уже нельзя сделать! – вздохнул хозяин. – Всё кончено". – Не понимая в чём дело, Тётка и Фёдор Тимофеич жались к нему и с ужасом смотрели на гуся.

Тётке казалось, что и с ней случится то же самое. Ей стало грустно и захотелось плакать. Она пошла под диван и начала скулить там тихо, тонким голосом.

В один прекрасный вечер хозяин вошёл в комнату и сказал: „Сегодня я возьму с собой Тётку и Фёдора Тимофеича. В египетской пирамиде ты, Тётка, заменишь покойного Ивана Иваныча".

Через некоторое время она уже сидела в санях около хозяина и слушала, как он бормотал: „Ничего не готово, репетиций было мало! Осрамимся! Провалимся!“

44

Сани остановились около большого странного дома, похожего на опрокинутый супник.

Хозяин взял на руки Тётку и Фёдора Тимофеича и принёс их в маленькую комнату с серыми дощатыми стенами. Хозяин разделся и, глядя в зеркало, начал выделывать над собой удивительные штуки.

Опачкавши лицо и шею, он облачился в какой-то необыкновенный костюм. У Тётки запестрело в глазах. От белолицей мешковатой фигуры пахло хозяином, но бывали минуты, когда Тётку мучили сомнения, и тогда она готова была лаять.

Хозяина позвали. Он достал из-под табурета кота и сунул его в чемодан. Потом поцеловал Тётку в голову и положил рядом с Фёдором Тимофеичем.

– А вот и я! А вот и я! – громко крикнул хозяин. В чемодане щёлкнул замок. Яркий свет ударил Тётку по глазам; она прыгнула вон из чемодана и залилась звонким лаем.

– Ну-с, Тётушка, – сказал хозяин, – сначала мы с вами споём, а потом попляшем. – Он вынул из кармана дудочку и заиграл. Тётка, не вынося музыки, завыла.

– „Тятька, – крикнул детский голос. – А ведь это Каштанка!“ – „Каштанка и есть!“ – подтвердил пьяненький тенорок. – „Каштанка!“ – „Каштанка!“ – позвали два голоса.

Тётка вздрогнула и посмотрела туда, где кричали. Два лица ударили её по глазам, как раньше ударил яркий свет...

Она вспомнила и с радостным визгом бросилась к этим лицам.

Тётка прыгнула через барьер, потом переходила из рук на руки, подвигалась всё выше и выше и наконец попала на галёрку...

Спустя полчаса Каштанка шла уже по улице за людьми, от которых пахло клеем и лаком.

КОНЕЦ

Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов
Д-131-66
Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый О-20. Цветной О-30

